

C-329

С. О. Строполко.

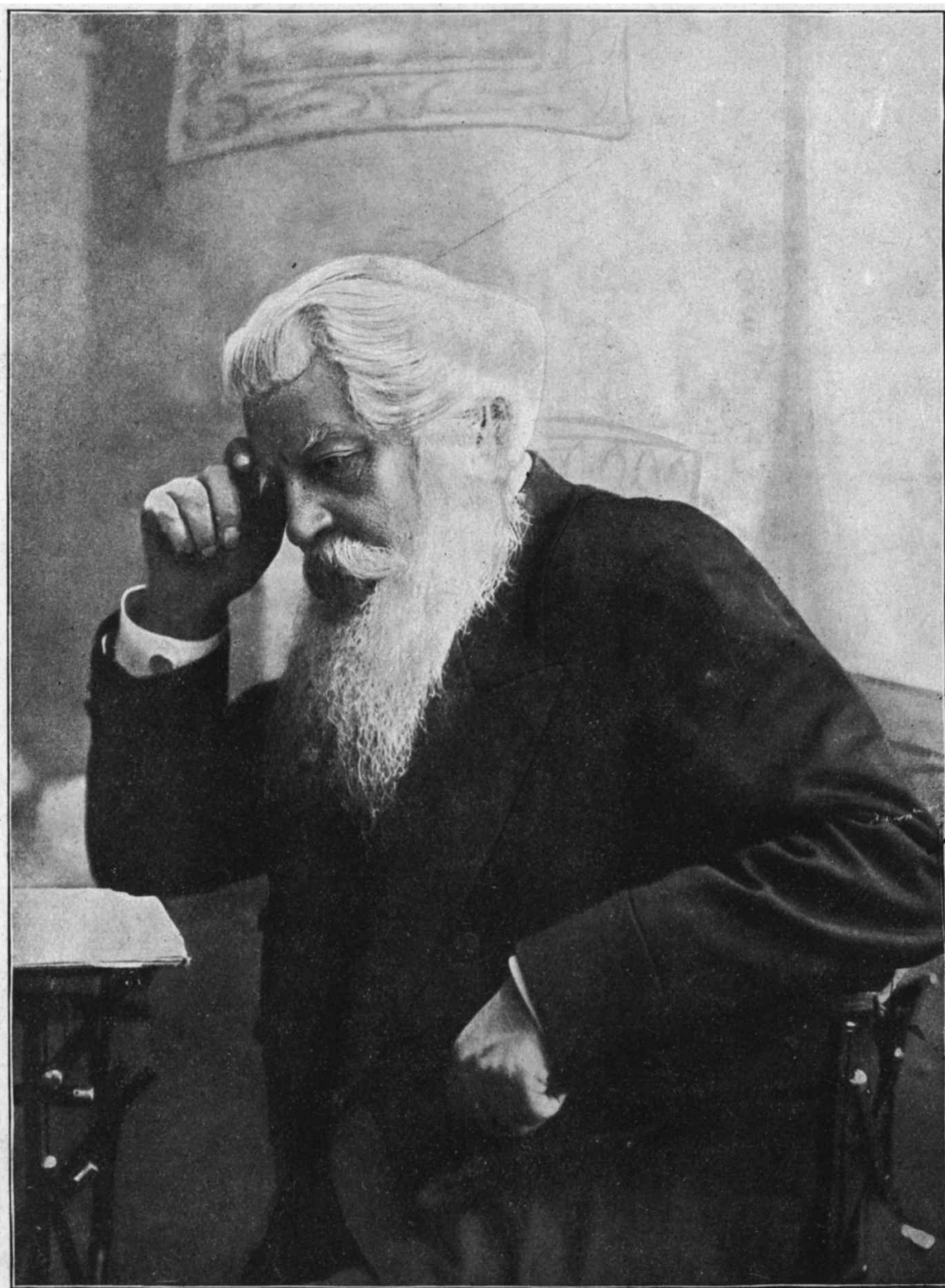
ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ
ТИХОМИРОВЪ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СЪ ПОРТРЕТАМИ И СНИМКАМИ.

Чистый доходъ поступаетъ въ пользу общежитія
дѣтей при Обществѣ попеченія о дѣтяхъ народныхъ
учителей и учительницъ.

М., 1915

Л. Н. Мухоморовъ

С. О. Сѣрополко.

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ
ТИХОМИРОВЪ.

БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СЪ ПОРТРЕТАМИ И СНИМКАМИ.

Чистый доходъ поступаетъ въ пользу общежитія
дѣтей при Обществѣ попеченія о дѣтяхъ народныхъ
учителей и учительницъ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ К. Л. МЕНЬШОВА.
АРВАТЬ, НИКОЛЬСКІЙ ПЕР., Д. 21.
1915.

Дмитрій Ивановичъ Тихомировъ.

*Біографическій очеркъ *).*

Д. И. Тихомировъ рѣдился 24 октября 1844 г., въ с. Рождественѣ Нерехтскаго у., Костромской г., въ семьѣ сельскаго священника.

О. Иванъ велъ жизнь скромную, трудовую: ему приходилось и крестьянствовать, т. е. наравнѣ со своими прихожанами пахать, сѣять, косить, жать, молотить и пр., и во всѣхъ этихъ работахъ принимали участіе и его дѣти, въ томъ числѣ и нашъ будущій педагогъ. Такая трудовая крестьянская работа уже съ дѣтскихъ лѣтъ закалила организмъ Д. И-ча и въ то же время дала ему возможность хорошо познакомиться съ неприглядной жизнью, обстановкой и недостатками крестьянина. Это сближеніе Д. И-ча съ крестьянской средой оставило въ его душѣ хорошіе слѣды и свѣтлыя воспоминанія, укрѣпившіе въ немъ, по собственному признанію Д. И-ча, внушенную впоследствии о. Иваномъ мысль о необходимости и обязательности служенія нашему народу на почвѣ его просвѣщенія и образованія.

Десяти лѣтъ отъ роду Д. И. былъ отданъ въ Костромское духовное училище.

О томъ, какъ обстояло обученіе и воспитаніе въ дореформенной

*) Настоящій біографическій очеркъ составленъ, главнымъ образомъ, по матеріаламъ автобіографіи Д. И-ча, доведенной до 1910 года, и его педагогическихъ статей, отчасти по личнымъ воспоминаніямъ автора.

духовной школѣ, мы хорошо знаемъ по «Очеркамъ бурсы» Помяловскаго. Такую же школу прошелъ и Д. И. Онъ не любилъ вспоминать о той школѣ, которую ему пришлось пережить. И лишь въ одной педагогической статьѣ онъ вскользь обмолвился о ней нѣсколькими словами: «Во снѣ иной разъ увидишь себя школьникомъ... Раннимъ утромъ идешь въ училище, по пути въ соборъ заходишь, и на колѣняхъ, передъ чудотворной иконой, на холодной плитѣ храма проливаешь горячія слезы въ жаркой молитвѣ, чтобы учитель не вызвалъ къ отвѣту (хотя отвѣтъ и былъ съ полнымъ стараніемъ приготовленъ), хотя бы на этотъ день, только на этотъ день... Но не дошли, видно, дѣтскія слезы, не оправдалась горячая молитва... Вотъ пришелъ въ классъ, вотъ звонокъ, вотъ отворяется дверь, тревожно бьется дѣтское сердце, и кровью облилось оно,—меня вызвали къ отвѣту на середку класса,—страхомъ скована память, нейдутъ въ голову слова твердо заученнаго отвѣта... И въ слезахъ, въ холодномъ поту просыпаешься... И какой радостью забьется много пережившее сердце, когда сознаешь, что это былъ только сонъ!..» *).

Доброе и по истинѣ педагогическое отношеніе, которое встрѣчалъ къ себѣ Д. И. со стороны отца, не прибѣгавшаго никогда къ наказаніямъ, создало въ дѣтской душѣ Д. И-ча то настроеніе, которое заставляло его относиться съ безразличіемъ къ тѣмъ грубымъ и жестокимъ въ полномъ смыслѣ слова нравамъ, которые царили тогда во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но эти же суровыя школы, по признанію самого Д. И-ча, научили его, можетъ быть, и невольно, кромѣ строгой жизненной дисциплины, также усердному и настойчивому труду и выносливости.

Въ 1858 г. Д. И. при полныхъ успѣхахъ окончилъ Костромское духовное училище. Дальше открывался ему доступъ въ духовную семинарію, а впоследствии, можетъ быть, и въ духовную академію, какъ мечталъ о. Иванъ. Однако, въ силу стѣсненныхъ матеріальныхъ обстоятельствъ о. Иванъ вынужденъ былъ искать образованія для сыновей—«на казенный счетъ», вслѣдствіе чего Д. И. былъ опредѣленъ въ Ярославскую военную школу на казенный счетъ, откуда черезъ два года былъ переведенъ въ Петроградъ въ учительскіе классы, которые тогда только что открылись и куда отправляли лучшихъ учениковъ изъ военныхъ училищъ. Здѣсь Д. И. пробылъ также два года и

*) «Школа на Пушкинскомъ праздникѣ». «Пед. Л.», кн. 5-ая, —1899 г.

въ 1862 г. былъ переведенъ въ Москву въ учительскую семинарію военнаго вѣдомства, открытую тогдашнимъ военнымъ министромъ Д. А. Милютинымъ въ цѣляхъ подготовки учителей и воспитателей для военныхъ прогимназій.

Съ этихъ поръ Д. И. окончательно поселился въ Москвѣ,—здѣсь онъ закончилъ свое образованіе, и здѣсь же прошла его почти полувѣковая общественно-педагогическая дѣятельность.

Насколько жутко было вспоминать и въ старости Д. И-чу о дѣтскихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ имъ изъ Костромской и Ярославской школъ, настолько съ любовью останавливался онъ въ своихъ воспоминаніяхъ на впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ Московской учительской семинаріи.

«Заботливо организованная по заграничнымъ образцамъ, обеспеченная лучшими педагогическими силами»,—въ числѣ преподавателей были извѣстные въ свое время въ Москвѣ—Гедике, Зенгбушъ, проф. Юркевичъ, Саблинъ и др.,—«пользующаяся свободой въ постановкѣ преподаванія и воспитанія, «военная» по названію, но чуждая всякой «военщины» и воинствующая лишь со всяческой «казенщиной» и рутинной, свободная по духу семинарія представляла тогда собой небывало-новое и оригинальное въ начавшейся тогда новой жизни Россіи. Давая своимъ воспитанникамъ солидное образованіе, общее и специально-педагогическое, знакомя ихъ съ «новымъ словомъ» въ области гуманнаго и разумнаго воспитанія и ученія дѣтей, семинарія вмѣстѣ съ этимъ заботливо воспитывала въ будущихъ педагогахъ страхъ передъ всяческой рутинной, благоговѣйную любовь къ своему труду и неуклонное стремленіе къ совершенствованію себя и своего отвѣтственнаго и великаго дѣла воспитанія и ученія юныхъ поколѣній» *).

Преподаватели учительской семинаріи внушали своимъ воспитанникамъ «святую обязанность почитать интересы дѣла выше своихъ личныхъ интересовъ, относиться къ учительству и воспитательству, какъ къ высокой миссіи, а къ дѣтямъ съ гуманною заботливостью и любовью. Столь благотѣльное направленіе семинарскихъ педагоговъ въ значительной мѣрѣ объясняется и самымъ временемъ, совпадающимъ съ эпохой реформъ, высшаго подъема общественной мысли, расцвѣта

*) Автобіографія Д. И. Тихомирова въ сборникѣ «Русскія Вѣдомости» 1863—1913 г. М. 1913 г.

общественной русской жизни. [Мы, семинаристы, страстно отдавались чтенію современныхъ журналовъ, такъ живо, горячо и талантливо отражавшихъ на своихъ страницахъ новыя теченія, идеалы настроенія лучшихъ представителей тогдашняго общества, охотно слѣдовавшаго за такими яркими руководителями, какъ Добролюбовъ, а мы, молодежь, беззавѣтно вѣрили, что призваны въ жизни осуществить на дѣлѣ правду и справедливость, служа имъ до конца дней своихъ.] Лично для меня воспитательное вліяніе семинаріи вполне совпало по своему характеру съ вліяніемъ перваго дѣтства, и такимъ образомъ окончательно укрѣпило во мнѣ какъ симпатіи къ учительству, такъ и стремленіе къ служенію народу на почвѣ народнаго образованія» *).

Въ 1866 г. Д. И. первымъ ученикомъ окончилъ курсъ учительской семинаріи, получилъ денежную награду, а 13-го августа того же года былъ назначенъ преподавателемъ «образцовой школы» при той же учительской семинаріи. Это обстоятельство, какъ указываетъ самъ Д. И.-чъ, имѣло рѣшающее значеніе для всей его послѣдующей трудовой жизни: «отвѣтственная показательная роль «образцоваго учителя» ежечасно обязывала стоять на высотѣ своего положенія, совершенствуя себя и свое дѣло, а Москва, какъ центръ общественно-культурной и просвѣтительной жизнедѣятельности, и учила, и воспитывала молодого педагога, открывала ему пути, предоставляла средства для примѣненія своихъ силъ къ жизненному дѣлу. Напряженная работа въ образцовой школѣ послужила основаніемъ для выработки учебныхъ руководствъ и пособій для «новой» школы, а участіе въ общественно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ вывело изъ тѣсныхъ школьныхъ стѣнъ и открыло пути къ общественно педагогической дѣятельности» **).

Вскорѣ по выходѣ изъ семинаріи Д. И. вмѣстѣ съ товарищами учителями открываетъ въ Москвѣ первую вечернюю фабричную школу для взрослыхъ на фабрикѣ Ѳ. С. Михайлова, отца нынѣшняго редактора «Вѣстника Воспитанія». Такъ какъ въ то время и общество и печать очень интересовались вопросомъ объ образованіи рабочихъ, то неудивительно, что первая фабричная школа въ Москвѣ привлекла къ себѣ всеобщее вниманіе. Д. И. сталъ въ Москвѣ замѣтнымъ педагогомъ, познакомился съ выдающимися дѣятелями, сталъ давать уроки по рус-

*) Автобіографія Д. И.-ча.

**.) Автобіографія Д. И.-ча въ сборникѣ «Русскія Вѣдомости».

скому языку въ военной гимназiи и во второй классической гимназiи, а въ концѣ шестидесятихъ годовъ приглашается читать лекціи на педагогическихъ женскихъ курсахъ, организованныхъ Московскимъ Городскимъ Управленіемъ первоначально для учительницъ только что возникшихъ городскихъ начальныхъ школъ.

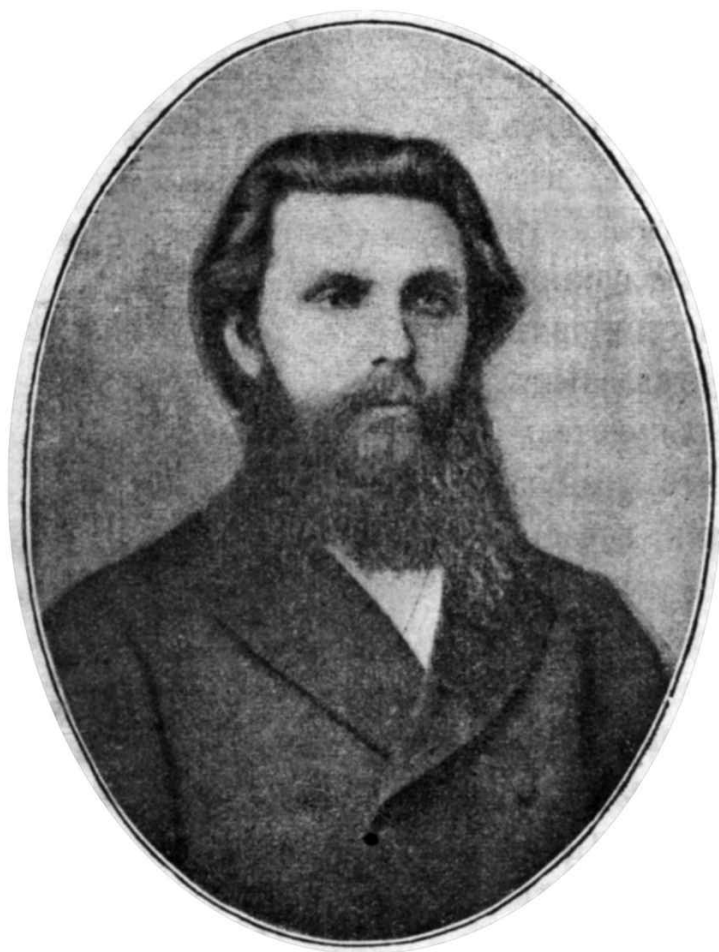
Здѣсь, на курсахъ, осенью 1869 г. познакомилась съ Д. И. чемъ Е. Н. Нѣмчинова, слушательница курсовъ, на которой и женился Д. И. въ апрѣлѣ 1871-го года.

Д. И. Тихомирсовъ (конца 60-хъ годовъ).

Помимо преподавательской дѣятельности въ Москвѣ, Д. И. вступаетъ на путь общественной дѣятельности, становясь 28-го марта 1870 г. дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Комитета Грамотности, гдѣ въ то время были поставлены на очередь существенные вопросы народнаго образованія (о содержаніи курса народной школы, о методикѣ и пріемахъ преподаванія, о программѣ начальной школы, объ устройствѣ и выработкѣ программы краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для народныхъ учителей и т. д.) Д. И. сближается на почвѣ работы въ Комитетѣ Грамотности съ такими извѣстными общественными дѣятелями, какъ Ю. и Д. Самарины, кн. Черкасскій, А. И. Чупровъ и др.

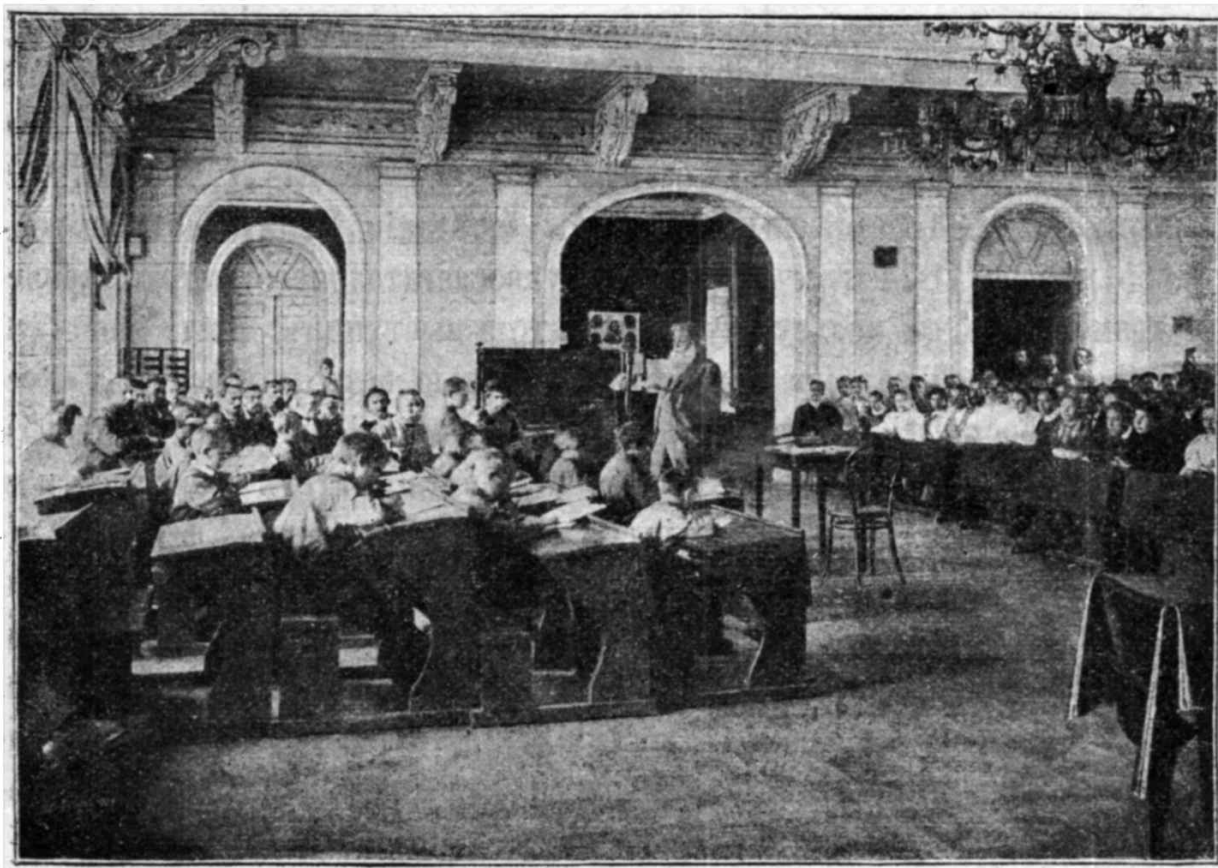
Въ томъ же 1870-мъ году Д. И. былъ рекомендованъ Московскимъ Комитетомъ Грамотности въ качествѣ руководителя на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ въ г. Ромнахъ, Полтавской г., и съ тѣхъ поръ Д. И. много разъ выступалъ въ качествѣ руководителя лѣтними учительскими курсами и съѣздами. Такъ, Д. И. руководилъ тремя послѣдовательными съѣздами народныхъ учителей въ г. Серпуховѣ, Моск. г. (1873, 74 и 75 г.), лѣтними учительскими курсами въ Москвѣ (1876 г.),

Д. И. Тихомировъ (1870 г.).

съѣздомъ учительницъ въ Твери (1883 г.), курсами въ Черниговѣ (1894 г.), курсами въ Конотопѣ, Черниг. г. (1896 г.), курсами въ г. Твери (1896 г.), курсами въ г. Москвѣ (1897 г.), курсами въ Полтавѣ (1897 г.), курсами въ Курскѣ (1898 г.), курсами въ Саратовѣ (1899 г.), курсами въ Чистополѣ, Вятск. г. (1900 г.), курсами въ Вяткѣ (1900 г.) и др. Последній разъ Д. И. руководилъ краткосрочными учительскими курсами въ г. Армавирѣ (1910 г.) и Таганрогѣ (1911 г.) *).

*) Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ свѣдѣніями, въ сколькихъ мѣстахъ не состоялось участіе Д. И-ча на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ вслѣдствіе неутвержденія его учебнымъ начальствомъ. Намъ опредѣленно извѣстно, что Д. И. не былъ утвержденъ Московскимъ попечителемъ округа въ качествѣ лектора на учительскихъ курсахъ 1901-го года въ г. Тулѣ.

Образцовый урокъ Д. И. Тихомирова на курсахъ въ г. Курскѣ (1898 г.).

Остапавливаясь на дѣятельности Д. И-ча въ Комитетѣ Грамотности, мы должны признать ее изъ ряда вонъ выходящей. Просматривая отчеты Комитета Грамотности за время съ начала 70-хъ годовъ, на каждомъ шагѣ встрѣчаешь имя Д. И-ча, который является то неизмѣннымъ членомъ всевозможныхъ комиссій, то инициаторомъ какого-либо начинанія, и т. д. Такъ, по инициативѣ Д. И-ча и при его непосредственномъ участіи были устроены публичныя лекціи профессоровъ Московскаго университета и извѣстныхъ литераторовъ; сборъ съ этихъ лекцій былъ предназначенъ на удовлетвореніе просьбъ о высылкѣ книгъ (въ 1890—1891 г.). Когда въ 1892 г. Комитетъ Грамотности рѣшилъ придти на помощь населенію въ губерніяхъ, постигнутыхъ голодомъ, устройствомъ школьныхъ столовыхъ, ...то Д. И. взялъ на себя, совместно съ женой, организацію публичныхъ лекцій въ пользу столовыхъ для учащихся въ народныхъ школахъ голодающихъ мѣстностей. За эту дѣятельность Д. И. былъ избранъ 6-го апрѣля 1893 г. въ пожизненные члены Комитета Грамотности. Нѣсколько позднѣе Д. И. принялъ на себя техническую часть по изданію брошюръ Комитета Гра-

мотности, при чемъ вложилъ и часть средствъ на изданіе самихъ брошюръ. Точно также Д. И. принималъ участіе въ организаціи первой выставки по народному образованію, организованной въ 1896 г. Московскимъ Комитетомъ Грамотности.

Когда Л. Н. Толстой выступилъ въ засѣданіи Комитета Грамотности 15 января 1874 г. съ защитой буквослагательнаго метода обученія грамотѣ, то въ пользу звукового метода выступилъ, между прочимъ, и Д. И., который затѣмъ и помѣстилъ статью безъ подписи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», обратившую на себя вниманіе и въ обществѣ, и въ печати, о выступленіи Л. Н. Толстого въ Комитетѣ Грамотности и о примѣрномъ его урокѣ обученія грамотѣ рабочихъ на фабрикѣ Ганешина.

Д. И. не оставилъ дѣятельности въ Комитетѣ Грамотности и тогда, когда послѣдній былъ урѣзанъ въ своихъ правахъ и подчиненъ въ значительной степени въ своихъ дѣйствіяхъ министерству народнаго просвѣщенія. Самый Комитетъ Грамотности былъ переименованъ въ Общество Грамотности (по уставу 12-го марта 1896 г.).

Правда, съ уходомъ большей части активныхъ членовъ, Общество Грамотности влачило жалкое существованіе, но заслуга Д. И-ча, и притомъ крупная, состоитъ въ томъ, что онъ сохранилъ это Общество до лучшихъ временъ.

Благодаря дѣятельному участію Д. И-ча былъ выработанъ въ 1907 г. проектъ новаго устава Общества Грамотности, въ значительной мѣрѣ расширяющій границы и облегчающій самую дѣятельность Общества. Уставъ получилъ утвержденіе 5-го сентября 1907 г., а въ началѣ 1908 г. сразу влился въ новое Общество притокъ свѣжихъ работниковъ, которымъ Д. И., какъ предсѣдатель правленія стараго Общества, вручилъ его судьбу. Въ маѣ того же года состоялись новые выборы правленія Общества, въ составъ котораго вошелъ и Д. И. и оставался въ теченіе трехлѣтія, а затѣмъ вышелъ по письменному заявленію, мотивируя свой отказъ невозможностью, за недостаткомъ времени, принимать участіе въ дѣлахъ Общества Грамотности. Послѣднее публичное выступленіе Д. И-ча въ новомъ Обществѣ Грамотности было въ засѣданіи 16 ноября 1908 г. съ рѣчью, посвященной памяти барона П. А. Корфа.

Въ своихъ воспоминаніяхъ о Московскомъ Комитетѣ Грамотности Д. И. прямо указываетъ, что Комитетъ Грамотности служилъ въ

70-хъ и 80-хъ годахъ «не только сборнымъ мѣстомъ для свободнаго обмѣна мыслями по вопросамъ народнаго образованія и первоначальнаго ученія, но и вольнымъ соборнымъ учрежденіемъ, своего рода—лабораторіей, гдѣ вырабатывались и разрѣшались вопросы народнаго образованія для осуществленія этихъ рѣшеній въ дѣйствительной жизни».

Насколько серьезной школой въ глазахъ Д. И-ча являлся Комитетъ Грамотности, видно изъ того, что Д. И., живя въ Лефортовѣ, путешествовалъ черезъ всю Москву, по образу пѣшаго хожденія, на Смоленскій бульваръ, чтобы принять участіе въ засѣданіяхъ Комитета Грамотности—въ помѣщеніи Московскаго Общества сельскаго хозяйства.

Вернемся снова къ началу семидесятихъ годовъ.

Помимо преподавательской дѣятельности и участія въ Комитетѣ Грамотности, Д. И. взялъ на себя еще двѣ крайне отвѣтственныя обязанности: во-1-хъ, инспектировать двѣ фабричныя Морозовскія школы—во Владимірской и Тверской губ., во-2-хъ, инспектировать (съ 1874 г.) школы Московскаго Благотворительнаго Общества 1837-го года.

Взявъ въ свои руки фабричныя Морозовскія школы, Д. И. въ короткое время довелъ ихъ до образцоваго во всѣхъ отношеніяхъ состоянія. Въ каждой изъ этихъ школъ число учащихся съ 150 и 80 поднялось до 1200 человѣкъ, и вскорѣ эти школы стали образцомъ для подражанія. Посѣщая эти школы два раза въ мѣсяць и оставаясь въ нихъ на день, на два, Д. И. занимался съ дѣтьми въ присутствіи учителей, вызывая затѣмъ послѣднихъ на бесѣды по поводу этихъ занятій, стремился въ то же время пробудить ихъ мысль, расшевелить чувства, поддержать бодрость духа и вѣру въ идеаль служенія народу.

Тѣхъ же приемовъ держался Д. И. и въ школахъ Московскаго Благотворительнаго Общества 1837 г., инспекторомъ которыхъ онъ состоялъ до конца своей жизни, а впоследствии (съ 1887 г.) и въ школахъ Дамскаго попечительства о бѣдныхъ, въ качествѣ члена-наблюдателя за учебною частью по заведеніямъ этого попечительства.

Но и этого мало. Д. И. находилъ еще время для участія въ поврежденной печати — общей и спеціально-педагогической, — въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Народной Школѣ», «Семьѣ и Школѣ», а позднѣе—въ «Курьерѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Словѣ», «Школѣ и Жизни», «Женскомъ Дѣлѣ», «Русской Мысли» и въ редактируемыхъ имъ самимъ съ декабря 1894 г. журналахъ «Дѣтское Чтеніе»

(переименовать съ мая 1906 г. въ «Юную Россію») и «Педагогическій Листокъ» *)

Практическая педагогическая дѣятельность Д. И-ча въ образцовой школѣ при учительской семинаріи, руководство народными школами, чтеніе лекцій по методикѣ русскаго языка на педагогическихъ курсахъ, организованныхъ сначала Московскимъ Городскимъ Управленіемъ, а

*) Не имѣя возможности дать въ настоящее время исчерпывающій перечень статей, помѣщенныхъ Д. И-чемъ въ повременной печати и въ различныхъ сборникахъ, указываемъ списокъ тѣхъ его статей, которыя напечатаны въ «П. Л.» за время редактированія его Д. И-чемъ. ✓ «Какія намъ нужны теперь по деревнямъ библіотеки?». (1895. Январь—мартъ).— «Заботы объ обезпеченіи народнаго учителя». (1895. Январь).— «По поводу обученія письму». (1895. Январь).— «Благотворительность прежде и теперь». (По поводу 50-ія Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, 17/XII 1814 г.—17/XII 1894 г.) (1895. Апрель—июнь).— ✓ «Къ вопросу о внѣклассномъ и классномъ чтеніи». (1895. Октябрь—декабрь).— ✓ «Значеніе книги «Родное Слово» К. Д. Ушинскаго». (1896. Январь).— «Женскіе педагогическіе курсы, какъ необходимое учрежденіе для успѣховъ общаго и профессиональнаго образованія». (1896. Июль).— «Докладъ руководителя педагогическихъ курсовъ въ Конотонѣ Дм. Ив. Тихомирова о неотложныхъ нуждахъ земскихъ школъ уѣзда». (1897. Январь).— «Итоги прошлаго и задачи настоящаго въ дѣлѣ школьнаго воспитанія и обученія». (1897. Апрель).— «Три юбилея». (1897. Апрель).— «Гдѣ взять учителей для народныхъ школъ?» (1897. Апрель).— «Изъ отчета о педагогическихъ курсахъ въ Полтавѣ 15 мая—15 іюня 1897 г.» (1897. Июль).— «Изъ отчета о педагогическихъ курсахъ отъ Московскаго уѣзднаго земства 16 авг.—3 сент. 1897 г.» (1897. Октябрь).— «Система упражненій въ чтеніи». (1898. Январь).— «Памяти С. О. Кулеша». (1898. Январь).— «Экзамены—школьный праздникъ». (1898. Апрель).— «Вступительная бесѣда Д. И. Тихомирова при открытіи педагогическихъ курсовъ для народныхъ учительницъ и учителей Курскій губерніи». (1898. Июль).— «Примѣрные уроки чтенія и бесѣдъ на педагогическихъ курсахъ въ Курскѣ». (1898. Октябрь).— «О педагогической подготовкѣ учителя». (1899. Январь).— «Примѣрные уроки чтенія и бесѣдъ въ старшемъ классѣ начальной школы». (1899. Январь).— «О письменныхъ испытаніяхъ учениковъ начальной школы». (1899. Мартъ).— «Памяти Льва Ивановича Поливанова». (1899. Мартъ).— «Учительскіе курсы и съѣзды». (1899. Апрель).— «Школа на Пушкинскомъ праздникѣ». (1899. Кн. 5-я).— «Неотложныя нужды земскихъ школъ». (1899. Кн. 6-я).— «В. П. Острогорскій. Къ 35-лѣтію его педагогической дѣятельности». (1899. Кн. 6-я).— «Заключительная бесѣда на педагогическихъ курсахъ въ Саратовѣ». (1899. Кн. 7-я).— «Духъ времени». (1899. Кн. 8-я).— «Основы обученія правописанію до грамматики». (1900. Кн. 1-я).— «Основы обученія правописанію до грамматики». (1900. Кн. 2-я).— ✓ «Профессоръ М. С. Корелинъ о популяризаціи исто-

затѣмъ—съ 11-го февраля 1872 г.—при Обществѣ воспитательницъ и учительницъ, руководство многочисленными учительскими курсами и съѣздами, наконецъ, серьезное изученіе теоретическихъ трудовъ по педагогикѣ дали возможность Д. И-чу заяться тѣмъ дѣломъ, которое создало ему имя, извѣстное всему грамотному населенію Россіи,—а именно—составленіемъ учебниковъ и руководство для начальной школы.

рической науки». (1900. Кн. 3-я).—«Мой идеаль народной школы».—(1900. Кн. 3-я).—«Мирныя завоеванія». (Изъ вступит. бесѣды руководителя на педагогическихъ курсахъ въ Чистополѣ). (1900. Кн. 5-я). «Цисьменные упражненія. Чистописаніе. Правописаніе. Изложеніе». (1900. Кн. 6-я).—«Вступительная бесѣда руководителя на земскихъ педагогическихъ курсахъ въ Вяткѣ». (1900. Кн. 7-я).—«Уроки по объяснительному чтенію въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ». (1900. Кн. 7-я). «Памяти народнаго учителя В. М. Нохратскаго». (1900. Кн. 7-я).—«Уроки роднаго языка, какъ средство для развитія отвлеченнаго языка и мышленія дѣтей». (1901. Кн. 1-я. «Желательное и возможное изъ области знаній въ курсѣ народной школы» (въ связи съ чтеніемъ книги «Вешніе Выходы»). (1901. Кн. 2-я).—«Значеніе К. Д. Ушинскаго для народной школы». (1901. Кн. 3-я).—«Тихомировъ, Дм. Ив. Автобіографическій очеркъ» (1901. Кн. 6-я).—«Викторъ Петровичъ Острогорскій. Некрологъ». (1902. Кн. 5-я).—«Гоголь и Жуковскій въ народной школѣ». (1902. Кн. 6-я).—«О дѣтяхъ народныхъ учителей и учительницъ». (1903. Кн. 1-я) — «Дмитрій Андреевичъ Корончевскій». (1904. Кн. 2-я).—«Скорбный листь». (1905. Кн. 5-я).—«Наканунѣ свободы просвѣщенной». (1905. Кн. 7-я).—«Обновленіе школьныхъ программъ по запросу времени». (1905. Кн. 8-я) — «Дѣти солища» и «дѣти земли». (1906. Кн. 1-я).—«Законъ Божій» и «ученіе человѣческое». (1906. Кн. 4-я). — «Педагогъ по призванію. Къ 50-лѣтію педагогической дѣятельности Аполлона Николаевича Макарова». (1906. Кн. 5-я). «Памяти В. А. Гольцева». (1906. Кн. 8-я). — «Нашъ долгъ передъ народнымъ учителемъ». (1907. Кн. 4-я). — «Два малыхъ слова о Великомъ». (1907. Кн. 6-я).—«Памяти дорогаго учителя И. А. Зенгбуша» (1908. Кн. 1-я) — «Памяти бар. Н. А. Корфа». (1909. Кн. 1-я).—«Выработка умѣнья читать самостоятельно» (1909. Кн. 2-я).—«Журналы для дѣтей». (1910. Кн. 1-я).—«Изъ прошлаго пед. курсовъ при Моск. Общ. воспит. и учитг.». (1910. Кн. 2-я).—«Современныя задачи начальной школы». (1910. Кн. 6-я).—«Изъ воспоминаній о Толстомъ». (1910. Кн. 8-я) — «Свѣтлой памяти Е. П. Мамонтовой». (1911. Кн. 5-я). — «Привѣтъ желанному свѣтлому дню» (1911. Кн. 6-я).—«Свѣтлой памяти В. Б. Струве». (1912. Кн. 3-я). — «Назрѣвшая реформа учебниковъ и учебныхъ пособій для народныхъ школъ». (1912. Кн. 4-я).—«Къ вопросу о постановкѣ обученія родному языку». (1912. Кн. 6-я) — «О лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ». (1912. Кн. 7-я). — «Изъ жизни Д. Н. Мамяна-Сибиряка». (1912. Кн. 8-я). — «Памяти добраго учителя». (1913. Кн. 1-я) — «Къ 75-ію Московск. Благотворит. Общ. 1837 года». (1913. Кн. 4-я). — «Къ 50-тилѣтію «Русскихъ Вѣдомостей». (1913. Кн. 6-я).—«Переоцѣнка цѣнностей». (1914. Кн. 6-я).

Д. И. Тихомировъ (1872 г.).

Въ 1870-мъ году Д. И. выпускаетъ первую часть «Азбуки правописанія», перваго въ нашей учебной литературѣ сборника примѣровъ и статей, подобранныхъ такимъ образомъ, чтобы учащійся отъ первой и до послѣдней ступени встрѣчался лишь съ извѣстными ему правилами правописанія.

Но гораздо большій успѣхъ создалъ Д. И-чу его «Букварь», составленный совмѣстно съ Е. Н. Тихомировой, первое изданіе котораго вышло въ 1872-мъ году. Къ настоящему времени «Букварь» разошелся въ 160-и изданіяхъ въ количествѣ 4.016.000 экземпляровъ *).

*) Свѣдѣнія, указывающія, въ какомъ количествѣ экземпляровъ и изданій распространены учебныя книги Д. И. Тихомирова на 1-е сентября 1915 г.

	Первый годъ изданія.	Число изд. до 1915 г.	Количество выпущенныхъ экз.
1. Азбука правописанія I ч.	1870	26	246.000
2. Букварь.	1872	160	4.016.000
3. Руководство къ букварю.	1872	24	119.500
4. Элемевт. курсъ грамматики.	1873	86	1.420.000
5. Опытъ плана и конспекта.	1874 1875	15	102.400
6. Азбука правописанія II ч.	1877	16	60.000
7. Начатки географіи.	1883	10	65.400
8. Книга церковно-слав. чтенія I ч.	1884	32	1.070.000
9. Руков. къ церк.-слав. чт.	1884	8	14.800
10. Начатки грамматики	1885	20	220.400
11. Школа грамотности.	1887	3	3.000
12. Чему и какъ учить на урокахъ родного языка	1887	15	101.500
13. Азбука церковно-славянская	1894	12	156.900
14. Книга церковно-слав. чт. II ч.	1894	10	81.500
15. Изъ исторіи родной земли I ч.	1891	11	100.800
16 " " " " II ч.	1891	10	93.000
17. Какъ жить по слову Божию.	1893	5	21.000
18. Вешніе Выходы I ч.	1895	46	2.415.000
19. " " II ч.	1896	39	2.140.000
20. " " III и IV ч.	1897	28	1.585.000
21. Правописаніе до грамматики.	1899	6	90.000
22. Какъ учить читать, писать и считать на первой ступени образованія.	1873		
23. Руководство для учителей к 1, 2 и 3 кл. для церковно-славянск. чтенія.			

Въ 1874-мъ году Д. И. выработываетъ, по порученію Московской Городской Думы, подробный планъ занятій по русскому языку въ городскихъ школахъ, который затѣмъ (въ 1875 г.) Д. И. выпускаетъ отдѣльной книгой подъ заглавіемъ «Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку».

Учебники и руководства Д. И-ча сразу были оцѣнены по достоинству учителями-практиками и педагогической критикой, со стороны же учебнаго вѣдомства не всегда встрѣчали къ себѣ благопріятное отношеніе. Такъ, «Книга для церковно-славянскаго чтенія», ч. I-я (1-е изд. въ 1884 г.) была осуждена министерствомъ народнаго просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ, и только въ послѣдующихъ изданіяхъ она нашла доступъ въ начальныя школы.

Вообще надо сказать, какъ объ этомъ упоминаетъ Д. И. въ своей автобіографіи, что не всегда удавалось Д. И-чу осуществить и удержать въ книгахъ то, что считалось разумнымъ и необходимымъ: перѣдко приходилось подчиняться требованіямъ неумолимой цензуры ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и учебнаго отдѣла при Святѣйшемъ Синодѣ.

Изъ числа другихъ учебныхъ книгъ Д. И-ча отмѣтимъ сборникъ статей и изреченій, содержащихъ въ себѣ нравственное ученіе изъ книгъ Ветхаго и Новаго Заветовъ — «Какъ жить по слову Божию»; въ разработкѣ плана и подборѣ матеріала котораго принималъ участіе Л. Н. Толстой (1-е изд. въ 1893 г.); кстати укажемъ, что сборникъ этотъ не допущенъ въ школы ни свѣтской, ни духовной учебной цензурой.

Во второй половинѣ 90-хъ годовъ Д. И. выпустилъ въ свѣтъ пріобрѣвшую затѣмъ широкое распространеніе въ народныхъ школахъ преимущественно земской Россіи хрестоматію «Вешніе Востоды» (1-я ч. — 1895 г., 2-ая — 1896 г., 3 и 4-ая ч. — 1897 г.), проникнутую стремленіемъ внушить и укрѣпить въ сознаніи ребенка гуманныя чувства, возвышенные идеалы, честный и благородный образъ мыслей. Стремленіе къ добру, правдѣ и справедливости ко всему и ко всѣмъ — вотъ общее направленіе «Вешнихъ Востодовъ».

Литературно-педагогическіе труды Д. И-ча удостоились многихъ наградъ, въ томъ числѣ золотыхъ медалей отъ Петроградскаго Комитета Грамотности (въ 1888 г.) и Московскаго Комитета Грамотности.

Научно-педагогическая дѣятельность Д. И-ча нашла должную оцѣнку и въ заграничной прессѣ, а проф. Орлеанскаго Лицея Pascal Monet

Д. И. Тихомировъ (конца 80-хъ годовъ).

посвятилъ обзору трудовъ Д. И-ча цѣлую книгу — «Un pedagoge russe».

Прежде чѣмъ перейти къ обзору общественной дѣятельности Д. И-ча за послѣдніе годы, мы считаемъ необходимымъ нѣсколько остановиться на его отношеніи къ педагогическимъ курсамъ Общества воспитательницъ и учительницъ, — его любимому дѣтищу, которому онъ отдавалъ болѣе всего и любви, и трудовъ, и своихъ личныхъ средствъ.

Вступивъ въ число лекторовъ на этихъ курсахъ со времени ихъ возникновенія, когда они ютились еще въ крайне убогой обстановкѣ, Д. И. цѣнилъ ихъ за просторъ для педагогическаго почина, за свободу для развитія педагогической мысли. За сорокъ лѣтъ своего существова-

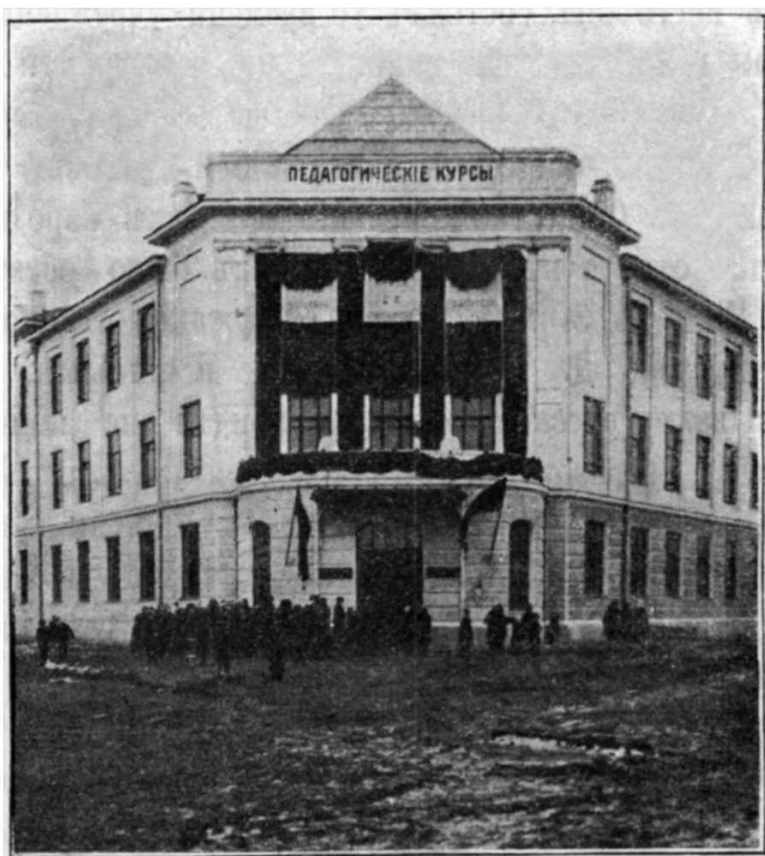
нія курсы выросли изъ одногодичныхъ, ограничивавшихъ свою задачу педагогической подготовкой учительницъ преимущественно для начальныхъ школъ, въ настоящее высшее по своей программѣ учебное заведеніе для подготовки предметныхъ учительницъ школъ повышеннаго типа и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведешій, а также руководительницъ дѣтскихъ садовъ, дѣтскихъ игръ и гимнастики.

Въ настоящее время педагогическіе курсы обзавелись собственнымъ прекраснымъ зданіемъ, построеннымъ благодаря 200 хтысячному пожертвованію Д. И-ча, и, по ходатайству совѣта курсовъ и Общества воспитательницъ и учительницъ, курсамъ присвоено имя Дмитрія Ивановича Тихомирова.

Сорокалѣтняя дѣятельность Д. И-ча на педагогическихъ курсахъ нашла такую оцѣнку въ адресѣ, поднесенномъ ему Комитетомъ Общества воспитательницъ и учительницъ: «Какъ возникновеніе, такъ и дальнѣйшее развитіе и современное состояніе педагогическихъ курсовъ неразрывно связано съ Вашей дѣятельностью, съ Вашимъ участіемъ и

неустанными трудами, которые Вы въ теченіе всего этого времени съ такой любовью положили въ нихъ.

Въ тяжелыя минуты жизни курсовъ Вы никогда не падали духомъ и своимъ примѣромъ заражали другихъ и давали возможность пережить эти невзгоды, и педагогическіе курсы вновь оказывались жизнеспособными и даже получали возможность еще шире развивать свою просвѣтительную дѣятельность».

Собственное зданіе Педагогическихъ курсовъ имени Д. И. Тихомирова.

А что давалъ Д. И. своимъ слушателямъ и слушательницамъ на педагогическихъ курсахъ, равно какъ и на многочисленныхъ лѣтнихъ учительскихъ курсахъ, объ этомъ сохраняютъ въ своей памяти на всю жизнь всѣ тѣ, кому пришлось слышать бодрое, живое слово Д. И-ча, призывающее къ огромной работѣ, горящее вѣрой въ конечный успѣхъ дѣла просвѣщенія.

Оставивъ въ 1877-мъ году занятія въ образцовой школѣ при учительской семинаріи, Д. И. сталъ болѣе отдаваться общественной дѣятельности. Помимо участія въ Комитетѣ Грамотности, Д. И. принималъ

участіе въ работахъ Московской Комиссіи по устройству народныхъ чтеній, Учебнаго Отдѣла Московскаго отдѣленія Имп. Русскаго Технич. Об-ва, Общества воспитательницъ и учительницъ, гдѣ онъ состоялъ въ теченіе 20-ти лѣтъ секретаремъ, Педагогическаго Общества при Московскомъ университетѣ, Общества попеченія о дѣтяхъ народныхъ учителей, основаннаго имъ въ 1902 г. вмѣстѣ съ Е. Н. Тихомировой, Общества народныхъ университетовъ и состоящей при немъ секціи средней школы, Общества доставленія средствъ педагогическимъ женскимъ курсамъ, предсѣдателемъ коего онъ состоялъ со времени учрежденія этого Общества (въ 1909 г.), Общества помощи литераторамъ и журналистамъ и друг.

Изъ всѣхъ этихъ обществъ наибольшей любовью и вниманіемъ Д. И-ча пользовалось Общество попеченія о дѣтяхъ народныхъ учителей и учительницъ, которое въ первый же годъ было обеспечено пожертвованіемъ Д. И-ча въ 30000 руб. на содержаніе стипендіатовъ, дѣтей народныхъ учителей. Д. И. неоднократно и живымъ, и печатнымъ словомъ призывалъ русское общество придти на помощь русскому учителю въ дѣлѣ образованія его собственныхъ дѣтей. «Какъ бы хотѣлось вѣрить, — говорилъ Д. И. въ своей рѣчи на одномъ изъ собраній этого Общества, — что хотя когда-нибудь оправдаются въ жизни слова древняго пророка: «я не видалъ дѣтей праведника, просящихъ хлѣба»... *).

Этому же Обществу Д. И. завѣщалъ свою премію по кассѣ взаимопомощи при Обществѣ литераторовъ и журналистовъ; а также завѣщалъ для общежитія дѣтей народныхъ учителей участки земли, купленный имъ еще весной нынѣшняго года.

Участіе Д. И-ча во всевозможныхъ просвѣтительныхъ обществахъ выражалось не только въ томъ, что онъ являлся аккуратнымъ посѣтителемъ ихъ засѣданій, но и въ томъ, что онъ неизмѣнно выступалъ на этихъ засѣданіяхъ то въ качествѣ докладчика, то въ качествѣ оппонента. Не имѣя возможности указать здѣсь всѣ доклады, которые были сдѣланы Д. И-чемъ въ засѣданіяхъ просвѣтительныхъ обществъ, мы укажемъ лишь на одно выступленіе Д. И-ча въ Учебномъ Отдѣлѣ въ концѣ 80-хъ годовъ и на участіе его въ съѣздѣ представителей учительскихъ обществъ.

*) „Нашъ долгъ передъ народнымъ учителемъ“. „Пед. Л.“, № 4, 1907 г.

Докладъ Д. И-ча въ Уч. Отдѣлѣ раскрывалъ неприглядную картину подготовки дѣтей къ средней школѣ. Послѣ доклада къ Д. И-чу подошелъ одинъ молодой человекъ — студентъ московскаго университета (г. Ботень) и обратился съ просьбой допустить его и нѣкоторыхъ его товарищей къ занятіямъ на педагогическихъ курсахъ, чтобы подъ руководствомъ Д. И-ча получить практическую подготовку къ педагогической дѣятельности. Д. И. отвѣтилъ, что, къ сожалѣнію, онъ не можетъ удовлетворить этой просьбы, такъ какъ педагогическіе курсы предназначены для лицъ женскаго пола, но что онъ согласенъ открыть у себя на дому частный курсъ по методикѣ русскаго языка для студенческой молодежи. Скоро образовалась группа изъ 14 лицъ, студентовъ и двухъ учениковъ средней школы, преимущественно евреевъ, которымъ Д. И. въ теченіе почти 2-хъ лѣтъ читалъ у себя на квартирѣ лекціи по методикѣ русскаго языка, а Ѳ. И. Егоровъ, привлеченный Д. И. чемъ къ этому дѣлу, читалъ лекціи по методикѣ ариѳметики. Тѣ

Слушатели частныхъ курсовъ Д. И. Тихомирова и Ѳ. И. Егорова. (1891 г.).

же слушатели посѣщали образцовые уроки Д. И-ча, которые онъ давалъ въ школахъ, имъ инспектируемыхъ. Впослѣдствіи г. Богенъ переселился въ Америку, получилъ тамъ высшее педагогическое образование, а въ настоящее время занимаетъ тамъ высокій постъ по учебному вѣдомству. Г. Богенъ навсегда сохранилъ самую теплую память о Д. И-чѣ; между прочимъ, онъ выпустилъ въ Америкѣ брошюру о педагогическихъ трудахъ Д. И-ча — „The champion of russian education“.

На рождественскихъ вакаціяхъ 1902/3 г. Д. И. принималъ активное участіе въ работахъ 1-го Всероссийскаго съѣзда представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи: на его долю выпало предсѣдательство въ 3-ей секціи съѣзда, гдѣ разсматривались вопросы, касавшіеся помощи учащимъ въ ихъ трудѣ и самообразованіи. Произнесенная Д. И-чемъ рѣчь на заключительномъ общемъ собраніи съѣзда о работахъ 3-ей секціи, обрисовавшая безграничное стремленіе нашего учителя къ просвѣщенію ради просвѣщенія народа, его горячую и неподкупную любовь къ народу, — вызвала шумные аплодисменты всей аудиторіи.

На этомъ же съѣздѣ Д. И. выступилъ и въ качествѣ докладчика, познакомившаго съѣздъ съ задачами незадолго передъ тѣмъ возникшаго Общества попеченія о дѣтяхъ народныхъ учителей и призывавшаго русское общество придти на помощь учительскимъ сиротамъ и тѣмъ самымъ хотя въ малой и слабой долѣ уплатить въ лицѣ этихъ сиротъ великій долгъ общественный ихъ отцамъ и матерямъ, потерявшимъ свои силы, здоровье и самую жизнь на службѣ народу и обществу.

Помимо участія въ различныхъ обществахъ, Д. И. принималъ участіе и въ общественной дѣятельности городского и земскаго самоуправленій.

Въ 80-хъ годахъ Д. И. по цензу своей жены вступилъ въ ряды гласныхъ Макарьевского уѣзднаго земства (Нижегородской г.). Объ этомъ періодѣ Д. И. въ своей автобіографіи пишетъ слѣдующее: «Здѣсь я имѣлъ случай близко и душевно сойтись съ гласными, состоявшими изъ крестьянъ, теплое расположеніе которыхъ пріобрѣлъ, посильно защищая ихъ интересы. Я не могъ, однако, удовлетворить ихъ единодушнаго желанія—видѣть меня предсѣдателемъ земской управы. Избранный затѣмъ губернскимъ гласнымъ Нижегородскаго земства, я, между

Д. И. Тихомировъ (1899 г.).

прочимъ, настаивалъ на необходимости дальнѣйшаго развитія въ губерніи дѣла устройства земскихъ школъ, библіотекъ и пр.».

Въ 1900-мъ году Д. И. былъ избранъ въ гласные Московской Городской Думы и несъ эти обязанности до 1909 г., а затѣмъ, вслѣдствіе реакціоннаго движенія послѣднихъ лѣтъ, при новыхъ выборахъ не получилъ надлежащаго числа голосовъ, но въ то же время до конца своей жизни оставался попечителемъ Зарядской городской школы. Какъ гласный и попечитель школы, Д. И. принималъ особенно дѣятельное участіе при разработкѣ и обсужденіи вопросовъ, касавшихся школы и народнаго просвѣщенія. Д. И. принималъ также участіе и на бывшемъ въ 1911-мъ г. съѣздѣ дѣятелей по народному образованію въ Московскомъ Городскомъ Общественномъ Управленіи, гдѣ онъ выступилъ съ рѣчью «Къ вопросу о постановкѣ обученія родному языку». Въ этомъ докладѣ Д. И. высказалъ свои соображенія противъ обособленія и специализаціи предметовъ въ первоначальномъ обученіи.

Д. И. Тихомировъ (1900 г.)

Наконецъ, съ 1907-го года до конца своей жизни Д. И. состоялъ уполномоченнымъ въ городскомъ управленіи Алушты Таврической г., гдѣ онъ, между прочимъ, настойчиво проводилъ мысль о водоснабженіи города. Здѣсь онъ также много сдѣлалъ для развитія школьнаго дѣла.

Но и не принимая непосредственнаго участія въ дѣятельности другихъ общественныхъ самоуправленій, Д. И. тѣмъ не менѣе много содѣйствовалъ качественному улучшенію школьнаго дѣла во многихъ земствахъ, гдѣ онъ являлся руководителемъ учительскихъ курсовъ. Его отчеты-записки объ учительскихъ курсахъ полны указаній на наиболѣе назрѣвшія и требующія удовлетворенія нужды мѣстныхъ школъ, поскольку онѣ выяснялись тѣмъ матеріаломъ, который доставлялся руководителю курсовъ его слушателями. И эти указанія Д. И-ча, несомнѣнно, имѣли огромное практическое значеніе для мѣстныхъ общественныхъ органовъ.

Очень много сдѣлалъ Д. И. для своего родного Нерехтскаго земства, построивъ въ с. Рождественѣ большое каменное зданіе въ два этажа для земской школы и другое зданіе для земской больницы.

Намъ остается разсмотрѣть еще одну сторону дѣятельности Д. И-ча, которой отдавался онъ съ неизмѣнной любовью,—это дѣятельность его по редактированію журналовъ «Дѣтское Чтеніе» (съ 1906 года—«Юная Россія») и «Педагогическаго Листка».

Въ декабрѣ 1894 года изданіе журналовъ «Дѣтское Чтеніе» и «Педагогическій Листокъ» было переведено въ Москву, и редакторомъ ихъ сталъ Д. И. Тихомировъ, а издательницей Е. Н. Тихомирова, которая подѣлила трудъ Д. И-ча по редактированію «Д. Чт.», взявъ на себя просмотръ всѣхъ рукописей, поступающихъ въ редакцію.

Свой взглядъ на задачу дѣтскаго журнала Д. И. изложилъ въ статьѣ, помѣщенной въ первой книгѣ «Пед. Л.», выпущенной подъ его редакціей (№ 3—4 за 1894 г.). «Внѣклассное чтеніе должно, главнымъ образомъ, формировать лишь общія понятія и общія руководящія мысли, а самое главное—воспитывающія душу ребенка гуманныя впечатлѣнія, сумма которыхъ и создастъ въ душѣ извѣстныя настроенія, заложить благородныя симпатіи и антипатіи, что въ общемъ и должно оказать воздѣйствіе на волю и всю дѣятельность человѣка. Такимъ образомъ, воспитаніе интереса къ знаніямъ и стремленія къ обогащенію себя ими, воспитаніе гуманнаго чувства по отношенію къ при-

родѣ и людямъ и стремленія къ самоусовершенствованію—вотъ задачи всякой дѣтской книги, а, слѣдовательно, и дѣтскаго журнала».

При новой редакціи были привлечены къ участию въ «Д. Чт.» лучшіе наши писатели и ученые. Съ этого именно времени начали свое сотрудничество въ «Д. Чт.» В. И. Немировичъ-Данченко, М. Н. Альбовъ, И. Н. Потапенко и др., а Д. Н. Маминъ-Сибирякъ почти исключительно въ «Д. Чт.» сосредоточилъ печатаніе своихъ талантливыхъ разсказовъ.

Что же касается «Пед. Л.», то новая редакція стала отводить большее сравнительно съ прежнимъ мѣсто статьямъ, посвященнымъ разработкѣ вопросовъ первоначальнаго обученія и воспитанія. Здѣсь же Д. И. неизмѣнно изъ года въ годъ помѣщалъ свои статьи по различнымъ вопросамъ народнаго образованія.

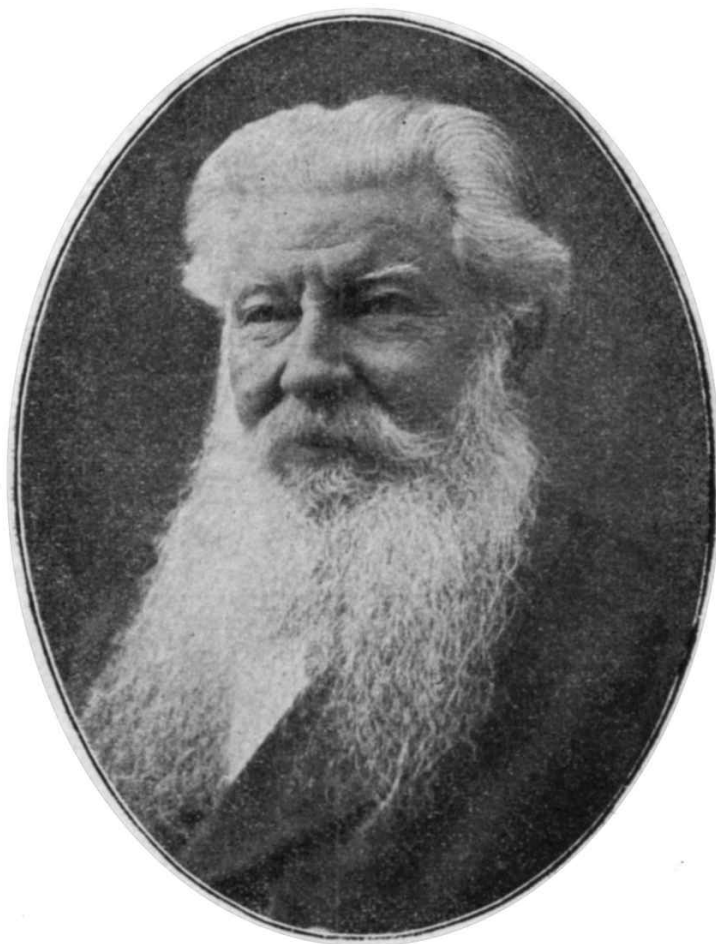
Оба журнала заслужили хорошую репутацію въ широкихъ кругахъ, съ одной стороны, юныхъ читателей, съ другой,—народныхъ учителей и матерей.

Въ связи съ изданіемъ «Д. Чт.» стала развиваться издательская дѣятельность Д. И-ча по изданію книгъ и брошюръ для дѣтскаго и народнаго чтенія, а равно книгъ для учительской бібліотеки. Въ числѣ этихъ книгъ большую серію составляютъ книги, составленныя и редактированныя самимъ Д. И-чемъ, какъ, напр., цѣлый рядъ литературно-біографическихъ очерковъ и избранныхъ сочиненій русскихъ писателей, доступныхъ по цѣнѣ нашимъ школьнымъ бібліотекамъ. Большую заслугу Д. И-ча въ этой дѣятельности составляетъ изданіе маленькими книжечками, цѣной отъ 3 коп. и дороже, произведеній Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. И. Немировича-Данченко, И. Шмелева, А. Серафимовича и др. писателей.

Такова многосторонняя дѣятельность Д. И-ча, проникнутая однимъ общимъ духомъ—служенія словомъ и дѣломъ народу на почвѣ его просвѣщенія и образованія.

И въ этомъ направленіи Д. И., не покладая рукъ, работалъ упорно, систематически, не зная отдыха и въ лѣтнія вакаціи, когда обычно отдыхаетъ русскій педагогъ.

Мощный, крѣпкій, какъ дубъ, Д. И. не зналъ въ своей жизни, что такое праздность. Однако, здоровье Д. И-ча стало въ послѣдніе годы сдаваться, и онъ рѣшилъ лѣто 1914 года провести за границей—въ какомъ-либо курортѣ. Разыгравшіяся въ іюль прошлаго года событія

Д. И. Тихомировъ. (1914 г.)

вынудили его къ спѣшному отъѣзду изъ-за границы домой, и тутъ къ физическому недомоганію присоединился упадокъ духа, вызванный потерей въ Берлинѣ багажа съ рукописями—конспектами лекцій его на педагогическихъ курсахъ. При переѣздѣ на пароходъ въ Россію Д. И. простудился; бронхитъ осложнился воспаленіемъ легкихъ, которое затѣмъ и перешло въ туберкулезъ легкихъ.

Весной нынѣшняго года Д. И. уѣхалъ въ свое имѣніе «Красная Горка», вблизи Алушты, гдѣ надѣялся подъ живительнымъ небомъ юга окрѣпнуть за лѣто и вернуться съ осени къ прерванной работѣ. Но здоровье Д. И-ча слабо возстановивалось, и онъ вынужденъ былъ взять годичный отпускъ на педагогическихъ курсахъ. Въ началѣ октября Д. И. сталъ чувствовать хуже, и, по опредѣленію врачей, не было надежды на его выздоровленіе. Консиліумъ врачей установилъ новую болѣзнь — гипертрофическій церрозъ печени. Дни Д. И-ча были сочтены. Но Д. И. не сдавался: только за четыре дня до смерти онъ слегъ въ постель и пересталъ читать газеты.

Д. И. Тихомировъ (въ сентябрь 1915 г.).

Въ ночь на 14-ое октября Д. И. скончался въ кругу своей семьи—жены, дочери и внука. Последними словами Д. И., по словамъ присутствовавшихъ при его кончинѣ, были: «скорѣе, скорѣе!»

19-го октября тѣло Д. И. было перевезено въ Москву и предано землѣ на Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ нѣсколькихъ минутахъ ходьбы отъ педагогическихъ курсовъ, по желанію Д. И-ча, выраженному имъ еще при жизни.

Похороны Д. И-ча собрали тысячную толпу слушательницъ педагогическихъ курсовъ, учащихся, друзей и почитателей Д. И-ча, сотрудниковъ «Юн. Р.» и «Пед. Л.» и учащихся въ школахъ Благотворительнаго Общества 1837 г. и въ Зарядской школѣ, гдѣ Д. И. состоялъ попечителемъ, и др.

У свѣжей могилы были произнесены рѣчи Н. В. Чеховымъ, председателемъ совѣта педагогическихъ курсовъ, слушательницами курсовъ А. С. Матвѣевой и Л. А. Бакулиной, литераторомъ В. Е. Ермиловымъ, а слушательницей М. М. Грошиковой было прочитано стихотвореніе, посвященное памяти Д. И-ча.

По окончаніи рѣчей многочисленные почитатели и почитательницы памяти Д. И-ча тѣснымъ кольцомъ окружили его могилу. Хоръ слу-

шательницъ курсовъ много разъ исполнилъ у свѣжей могилы «вѣчную память».

Затѣмъ слушательницы курсовъ собрались въ зданіи курсовъ, гдѣ хоромъ трижды пропѣли «вѣчную память» своему дорогому, незабвенному лектору и руководителю передъ портретомъ Д. И-ча, утопавшимъ въ цвѣтахъ и увѣшаннымъ крепомъ. Такъ отдали послѣдній долгъ слушательницы тому, кто имя свое навсегда связалъ съ педагогическими курсами.

Въ теченіе почти полувѣковой литературно-педагогической дѣятельности Д. И. не однократно высказывался по различнымъ вопросамъ народнаго образованія. Разсыпанные по отдѣльнымъ статьямъ педагогическіе взгляды Д. И-ча сконцентрированы въ автобіографіи, откуда и воспользуемся данными, выясняющими педагогическое credo Д. И-ча.

По глубокому убѣжденію Д. И-ча, основанному на долголѣтней педагогической практикѣ, наблюденіяхъ и непосредственномъ изученіи нашей народной школы, однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ безпрепятственному осуществленію въ жизни законныхъ стремленій народа къ справедливости, добру, свѣту и свободѣ можетъ служить только хорошо поставленная школа, долженствующая явиться источникомъ добра и свѣта и той могучей силой, которая, давая направленіе всей будущей дѣятельности человѣка, ведетъ его къ возможному и совершенному счастью. Чтобы имѣть такое воспитывающее значеніе, народная школа должна быть общеобразовательной, гуманной школой, доступной равно для всѣхъ и каждого и свободной отъ всякихъ полицейскихъ воздѣйствій. Специальное и профессиональное образованіе должно быть построено на основѣ общаго.

Народная школа, расширяя и увеличивая свое образовательное содержаніе въ зависимости отъ духовнаго роста самого народа, должна находиться въ непосредственной связи, какъ первый концентръ, со слѣдующими ступенями образованія—средней и высшей школами, какъ общеобразовательными, такъ и профессиональными. Вообще, народная школа должна быть первой, хотя въ то же время и законченной по содержанію ступеню той лѣстницы просвѣщенія, по которой каждый можетъ подниматься, насколько онъ имѣетъ силъ и средствъ.

Обладаніе духовными благами образованія не должно быть привилегіей избранныхъ, а неоспоримымъ правомъ всѣхъ и каждого, какъ

право на воздухъ, свѣтъ и тепло. Минимумъ образованія долженъ быть для каждаго осуществимъ и обязательнъ.

Какъ и школы всѣхъ другихъ типовъ, начальная школа есть школа безсословная; въ ней, какъ и во всѣхъ другихъ школахъ, сидятъ дѣти одной матери—родины, какъ граждане одного государства.

Начальной школой должно лишь начинаться образованіе каждаго съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность и средства его продолжать въ избранномъ направленіи — или при помощи дальнѣйшаго обученія, или при посредствѣ библиотекъ, читаленъ и пр. Специально «дѣтской», «барской» и «народной» литературы не должно быть; должна быть общая для всѣхъ литература, соответствующая различнымъ ступенямъ развитія читателя и предлагающая одинаково для всѣхъ — «разумное, доброе, вѣчное». Душою школы долженъ быть учитель или учительница, служащіе дѣлу свободно и по призванію, горячо любящіе школу и глубоко вѣрующіе въ ея просвѣтительную силу, обладающіе общимъ и специальнымъ образованіемъ и исключительно стремящіеся къ самостоятельному его расширенію. Школьный наставникъ долженъ быть хорошо обеспеченъ и матеріально, и въ своихъ гражданскихъ правахъ; помимо пользованія доступной для него, богато обставленной общественной и своей учительской библиотеками, онъ долженъ участвовать ежегодно для освѣженія и подъема своихъ силъ и знаній въ учительскихъ сѣздахъ, на которыхъ свободно обсуждаются и специально-педагогическіе, и школьно-общественные вопросы, возбуждаются ходатайства о нуждахъ школы и ея учителя передъ земствомъ и правительствомъ.

Народная школа въ деревнѣ является культурнымъ центромъ, вокругъ котораго стягиваются и всѣ другія общественно образовательныя учрежденія. Служащее для нихъ просторное, свѣтлое, красивое зданіе — это деревенскій «мірской дворецъ». Здѣсь помѣщается, кромѣ школы: бесплатная общественная библиотека и читальня, просторный залъ со сценой для театральныя представленій, публичныхъ лекцій, литературно-музыкальныхъ вечеровъ, общественныхъ собесѣдованій; здѣсь же отведено мѣсто книжному складу для продажи изъ него книгъ мѣстному населенію. Въ томъ же «дворцѣ» могли бы найти себѣ мѣсто столовая для школьнаго бесплатнаго завтрака дѣтей, общественный пріютъ для сиротъ и квартиры для учащихся изъ другихъ селеній.

Всѣ заботы о преуспѣяніи школы и всѣхъ другихъ образовательно-воспитательныхъ учрежденій должны лежать прежде всего на мѣстномъ

мірскомъ попечительствѣ, въ составъ котораго входятъ, кромѣ законоучителя и учителя школы, всѣ желающіе изъ числа мѣстныхъ обывателей.

Общее попеченіе и завѣдываніе школами принадлежатъ земству, ихъ хозяину, которому въ этомъ дѣлѣ щедрую помощь оказываетъ государство; послѣднему принадлежатъ наблюденіе и общепедагогическій контроль надъ школами. Главную же силу и нравственную поддержку вносятъ въ просвѣтительное дѣло родины все русское образованное общество, такъ живо сознающее въ наше время громадное значеніе широкаго просвѣщенія народныхъ массъ и ту важную связь, въ которой оно находится съ общимъ преуспѣніемъ великаго русскаго народа. Необходимо только полное довѣріе къ искренности и честному патриотизму этого общества, необходимы законный просторъ и свободное развитіе для проявленія дѣятельности общественныхъ силъ. Въ равноправномъ союзѣ государства и общества заключается сильнѣйшая сила, способная создать желанный успѣхъ всенародному просвѣщенію. XIX вѣкъ ознаменовался великимъ историческимъ актомъ 19-го февраля 1861 г., даровавшимъ русскимъ людямъ право на свободный трудъ; XX вѣкъ, положивъ начало государственнаго самоуправления, принесетъ намъ и высшее право на свободный духовный трудъ — единственно прочный залогъ блага личнаго, общественнаго и государственнаго.

Переходя къ выясненію дидактическихъ и методическихъ воззрѣній Д. И-ча, прежде всего укажемъ, что эти воззрѣнія всецѣло покоятся на завѣтахъ К. Д. Ушинскаго, котораго Д. И. считалъ отцомъ русской школы и къ памяти котораго относился съ трогательнымъ благоговѣніемъ. *) Выясненію главнѣйшихъ положеній изъ трудовъ Ушинскаго Д. И. посвятилъ нѣсколько статей въ педагогическихъ журналахъ, и въ этихъ статьяхъ неизмѣнно повторялъ, что все то лучшее, чѣмъ

*) Д. И. состоялъ Московскимъ уполномоченнымъ Комитета по все-россійской подпискѣ на памятникъ К. Д. Ушинскому. По инициативѣ Д. И-ча, въ цѣляхъ пополненія фонда на сооруженіе памятника К. Д. Ушинскому, выпущенъ въ продажу бюстъ К. Д. Ушинскаго, цѣной по 5 р. для учительскихъ обществъ и учебныхъ заведеній.

обладаетъ начальная школа въ настоящее время, создано въ эпоху Ушинскаго или же имѣеть въ ней свои корни.

Главнѣйшій методическій трудъ Д. И-ча—«Чему и какъ учить на урокахъ родного языка. Методика обученія родному языку» (1-е изд. въ 1887 г.) является какъ бы общимъ итогомъ педагогической практики Д. И-ча. Большинство главъ этой книги представляютъ собой лекціи, читанныя Д. И-чемъ на педагогическихъ курсахъ.

При изданіи своихъ методическихъ работъ и учебныхъ книгъ Д. И. всегда считался съ ростомъ и совершенствованіемъ самого школьнаго дѣла, поэтому труды его стоятъ вровень съ новѣйшими теченіями педагогической мысли, поскольку они не являются односторонними и крайними увлеченіями. Такъ, въ послѣднія изданія «Методики» введены такія новыя главы, какъ «Непосредственныя воспріятія изъ окружающаго, матеріаль для непосредственныхъ воспріятій (природа и жизнь, кинематографъ, музеи, рисунки и картинки, опыты)», «Устные и письменныя изложенія—съ натуры и по картинкамъ, рисованіе и лѣпка», и друг.

Точно также подвергались неоднократнымъ измѣненіямъ и передѣлкамъ учебныя книги Д. И-ча, при чемъ все это вызывалось не стремленіемъ автора найти своимъ книгамъ большій сбытъ (широкое распространеніе ихъ давало, казалось бы, право на стереотипное ихъ изданіе), не официальными требованіями (допущеніе ихъ въ школу уже было обезпечено), но исключительно педагогическими требованіями, указаніями личнаго опыта и наблюденій и стремленіемъ удовлетворить потребности живой дѣйствительности.

Такъ, для примѣра укажемъ, что въ послѣднемъ изданіи «Вешнихъ Выходовъ» 3-ей и 4-ой части Д. И. ввелъ новый отдѣлъ, знакомящій ученика съ физиологической жизнью человѣка.

Лучшимъ признаніемъ достоинствъ учебныхъ книгъ Д. И-ча служитъ современная учебная литература для начальной школы: большая часть ея является подражаніемъ книгамъ Д. И-ча и, какъ копія, всегда уступаетъ оригиналу.

Главнѣйшимъ трудомъ Д. И-ча въ области учебной литературы слѣдуетъ признать три книги «Вешнихъ Выходовъ». Въ этихъ книгахъ всѣ статьи сгруппированы въ отдѣлы по сходству содержанія, по внутренней идейной связи статей, знакомя ребенка на принципъ естественной постепенности съ окружающимъ его міромъ и устанавливая опре-

дѣленное міровоззрѣніе на жизнь личную, семейную, общественную, государственную и міровую.

Словомъ, методическія и дидактическія воззрѣнія Д. И-ча вполне согласуются съ его педагогическими взглядами, и въ-этомъ отношеніи Д. И. является достойнымъ преемникомъ Ушинскаго и Пирогова, основоположниковъ у насъ гуманитарной школы, «стремящейся въ мѣру своихъ силъ воспитывать и развивать въ дѣтяхъ высшія человѣческія силы, миръ и любовь со всѣми, родными и чужими, безъ различія племенн и вѣры».

По своимъ политическимъ убѣжденіямъ Д. И. является истымъ шестидесятникомъ. По его признанію, эпоха 60-хъ годовъ и газета «Русскія Вѣдомости», вѣрнымъ читателемъ которой онъ оставался до конца своей жизни, имѣли рѣшающее значеніе въ его жизни; именно онѣ опредѣлили, — «куда идти, къ чему стремиться, въ чемъ силы юныя пытаться».

Если справедлива поговорка: «скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, и я скажу, кто ты», то политическая фізіономія Д. И-ча обрисовывается съ достаточной опредѣленностью. В. А. Гольцевъ, В. П. Острогорскій, проф. Н. И. Стороженко, В. М. Лавровъ, проф. И. И. Янжуль, В. Немировичъ-Данченко и многіе другіе были частыми и вѣрными гостями Д. И-ча въ его домѣ на Молчановкѣ.

По воспоминаніямъ одного лица *), «въ годы реакціи, когда общественная жизнь едва теплилась, безконечно дорогъ былъ всякій «огонекъ», собиравшій вокругъ себя людей, крѣпко державшихся за старыя устои русской либеральной мысли. И въ «домицкѣ на Молчановкѣ» свѣтился не послѣдній изъ этихъ огоньковъ».

Въ качествѣ гласнаго въ Макарьевскомъ и Нижегородскомъ губ. земствѣ, а также Московской Городской Думы Д. И. примыкалъ къ либеральной партіи гласныхъ.

Когда въ 1905 году возникли у насъ политическія партіи, то Д. И. вступилъ въ ряды конституціоналистовъ-демократовъ и оставался вѣрнымъ этой партіи до послѣднихъ дней своей жизни.

*) «Русское Слово», № 236, 1915. Статья «Памяти Д. И. Тихомирова», подписанная —ъ.

Въ соотвѣтствіи съ жизненными задачами новой эпохи Д. И. выдвигалъ и новыя требованія къ книгѣ и школѣ — «насаждать и культивировать въ народѣ и юношествѣ гражданственность, развивать въ нихъ и тѣ разумныя и добрыя понятія и мысли, чувства и стремленія, кои наиболѣе способны воспитать въ человѣкѣ свободного гражданина-дѣятеля на благо родной страны» *).

Къ участию въ освободительномъ движеніи и въ политической жизни Д. И. призывалъ и народныхъ учителей. «Внося въ программу своихъ занятій объясненіе понятій изъ области общественной и политической, народный учитель не ослабитъ своего вниманія по отношенію къ другимъ частямъ своей общей программы школьныхъ и виѣшкольныхъ занятій — по сообщенію общенаучныхъ и нравственныхъ понятій... Такою своею дѣятельностью народный учитель, несомнѣнно, окажетъ великую услугу родинѣ, а себѣ самому упрочитъ почетное мѣсто среди сельскаго населенія» **).

Д. И. глубоко вѣрилъ въ то, что школа взраститъ сѣмена новой жизни, когда въ мірѣ осуществятся и истинное равенство, и истинная свобода людей. Не даромъ и свою хрестоматію, проникнутую призывомъ къ добру, правдѣ и справедливости, онъ наименовалъ «Вешними Вехами».

Эту вѣру въ счастливый исходъ борьбы свѣта съ вѣковой тьмой Д. И. сохранилъ до послѣдняго момента своей жизни. Его не смущали тѣ задержки, которыя встрѣчало на своемъ пути народное просвѣщеніе въ истинномъ значеніи этого слова: рано или поздно жизнь свое возьметъ, и эти задержки лишь увеличатъ потомъ силы и размахъ прстивоестественнаго задержаннаго движенія. «Такъ суровая зима, — говоритъ Д. И. въ одной своей статьѣ, — крѣпко сковываетъ землю и останавливаетъ ростъ посѣянной съ осени озими; но жизненные и здоровые ростки не только не гибнутъ подъ снѣгами въ промерзшей землѣ, но еще кустятся, запасаются новыми жизненными средствами къ дальнѣйшему своему развитію и, при первомъ же блескѣ свѣтлаго и теплаго

*) См. статью «Обновленіе школьныхъ программъ по запросу времени». «Пед. Л.», № 8, 1915 г.

***) «Дѣти солнца и дѣти земли». «Пед. Л.», № 1, 1906 г. и отд. брошюрой.

весенняго солнца, неудержимо развиваются съ новою и большею мощью и являются во всей своей жизненной силѣ и красѣ». *)

Скажемъ нѣсколько словъ о Д. И-чѣ, какъ человѣкѣ.

Демократъ по рожденію, Д. И. оставался въ теченіе всей своей жизни простымъ, обходительнымъ и привѣтливымъ со всѣми, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе.

Душевные свойства человѣка болѣе всего повѣряются на отношеніи его къ дѣтямъ и «меньшому брату».

Появленіе Д. И-ча въ школѣ служило праздникомъ для учащихся. Всѣ рвутся къ отвѣтамъ на предлагаемые Д. И-мъ вопросы, у многихъ навертываются слезы на глаза, что не имъ приходится отвѣчать на вопросы Д. И-чу. Мнѣ лично извѣстенъ такой случай. Въ одной изъ школъ Благотворительнаго Общества ждали посѣщенія Д. И-ча. Кто-то изъ учащихся шутя сказалъ одной дѣвочкѣ, что Д. И., конечно, не предложитъ ей вопроса, такъ какъ она слишкомъ мала. И эта малютка залилась такими горячими слезами, что пришлось просить Д. И-ча помочь ей горю — вызвать и ее къ отвѣту.

Школьнымъ же праздникомъ служили и самые экзамены, которые производились Д. И-чемъ въ школахъ. Экзаменъ былъ праздникомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова и для учителя-работника. Послѣдній самъ становился какъ бы свидѣтелемъ своихъ собственныхъ успѣховъ, и радовался и за дѣтей, и за себя.

Д. И. на живомъ примѣрѣ осуществлялъ тѣ взгляды на экзаменъ, которые онъ проводилъ въ печати. «Экзаменъ — это добрая глава, нѣсколько главъ изъ хорошей методики, и никакая методика не объяснитъ учителю того, что онъ увидитъ и услышитъ на живомъ дѣлѣ, съ его собственными учениками»... «Если учителю на экзаменѣ нѣтъ вѣры, если его стараются изловить въ чемъ-то, если унижаютъ его человѣческое достоинство недовѣріемъ, осужденіемъ и пр., — можетъ ли и самъ онъ, оставаясь одинъ на одинъ съ дѣтьми, относиться къ нимъ иначе, чѣмъ къ нему самому относятся власть надъ нимъ имущіе?» **)

*) «Духъ времени». «Пед. Л.», № 8, 1899 г.

**) «Экзамены — школьный праздникъ». «Пед. Л.», № 2, 1898 г.

Объ отношеніи Д. И-ча къ «меньшому брату» также свидѣтельствуютъ живые документы.

Мы уже раньше говорили о взаимныхъ отношеніяхъ крестьянъ-гласныхъ Макарьевского земства и Д. И-ча въ бытность его тамъ земскимъ гласнымъ. Ту же теплоту и сердечность въ отстаиваніи крестьянскихъ нуждъ сохранилъ Д. И. до конца своей жизни.

Въ числѣ гостей въ домѣ Д. И-ча, на ряду съ извѣстными литераторами и учеными, можно было встрѣтить,—вспоминаетъ одинъ писатель, — и совсѣмъ начинающаго литератора, и просто юношу-студента, и скромную сельскую учительницу съ восторженными глазами или старуху-попадью въ платкѣ и валенкахъ. «Всѣ были одинаково привѣчены гостепріимнымъ хозяиномъ, всѣ одинаково принимали участіе въ длившихся далеко за полночь задушевныхъ бесѣдахъ» *).

Слушательницы педагогическихъ курсовъ въ своемъ адресѣ, поднесенномъ Д. И-чу по случаю 40-лѣтней дѣятельности его на курсахъ, ярко отмѣтили, съ какой душевной отзывчивостью шелъ Д. И. навстрѣчу ихъ горю и ихъ нуждѣ.

Съ такою же отзывчивостью откликался всегда Д. И. и къ нуждѣ литераторовъ и сотрудниковъ редактируемыхъ имъ журналовъ.

Трудно перечислить всѣ тѣ случаи, когда, благодаря поддержкѣ Д. И-ча, выдачей «авансомъ» въ счетъ будущихъ работъ, зачастую еще неясно вырисовавшихся самому ихъ творцу, литераторъ и художникъ могли спокойно пережить «трудную минуту жизни». И такъ поступалъ Д. И. не только съ тѣми, участіемъ коихъ въ журналахъ нужно было дорожить, но и съ рядовыми сотрудниками.

Д. И. былъ человекъ, и ничто человѣческое не было ему чуждо. Ему также свойственны были чувства гнѣва и раздражительности, какъ всякому простому смертному. Такое настроеніе вызывалось у него то появленіемъ темнаго облачка на политическомъ горизонтѣ, то обнаруженіемъ торжества темныхъ силъ надъ дорогими для него завѣтами правды и справедливости, то неожиданнымъ сюрпризомъ со стороны ученаго комитета въ оцѣнкѣ книгъ, изданныхъ Д. И. для школьныхъ и народныхъ библиотекъ...

Въ послѣднее время нервозность Д. И-ча усилилась, съ одной сто-

*) «Памяти Д. И. Тихомирова». Статья подписана —ъ. «Русское Слово», № 236, 1915 г.

роны, вслѣдствіе того, что онъ близко къ сердцу принималъ переживаемыя нами событія внѣшней и внутренней жизни, съ другой,—угнетало его сознание, что онъ не можетъ вернуться къ любимому дѣтищу—педагогическимъ курсамъ, что силы его покидаютъ...

Но въ памяти всѣхъ знавшихъ его навсегда сохранится величавый образъ Д. И-ча съ живымъ взоромъ въ глазахъ и привѣтливой улыбкой на устахъ. А все содѣянное имъ въ теченіе полувѣковой общественно-педагогической дѣятельности, конечно, не умретъ. Мы вѣримъ, что по отношенію къ Д. И-чу сбудутся слова одного поэта, сотрудника «Юной Россіи»:

«Не забудетъ Русь родная
Свѣтлыхъ подвиговъ твоихъ,—
Будетъ жить, не умирая,
Память вѣчная о нихъ» *).

28 октября 1915 г.

*) „У могилы Д. И. Тихомирова“, стих. А. Доброхотова. «Юн. Р.», № 11, 1915 г.